

учных статей конференции/СПбГАСУ.- СПб., 2010, 108 с.

2. Шестернева Н.Н. Педагогическая диагностика исследовательского потенциала учащихся: экспериментальный опыт в инженерном образовании. - «Известия Уральского государственного университета Серия 1: Проблемы образования науки и культуры», - 2010, № 5 (84).

3. Интернет-ресурс конкурса «Высшее образование сегодня: взгляд молодых». Адрес доступа: young-mind.ru

ФАКТОРЫ ПОСЛЕВОЕННОГО СБЛИЖЕНИЯ СССР И ЯПОНИИ FACTORS OF POSTWAR RAPPROCHEMENT BETWEEN USSR AND JAPAN

Корчевский А.В.

KORCHEVSKI A.V.

*ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
FAR-EASTERN STATE HUMANITARIAN UNIVERSITY*

After World War II, Soviet Union and Japan was on different sides of cold war's frontline. However, period between 1956 and 1985 was a time of unexampled partnership for these countries. This clause shows main factors of postwar rapprochement between USSR and Japan.

Характер российско-японских отношений варьировался от сотрудничества до открытого столкновения и вражды. На смену войне 1904-1905 годов пришла пора конструктивного диалога 1907-1917 годов; за участием в интервенции на Дальнем Востоке последовало подписание 20 января 1925 года в Пекине Конвенции об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией¹, ставшей основой целому ряду торгово-экономических договоров.

В 1930-х годах в результате целого ряда событий (таких как интервенция в Маньчжурию, убийство 15 мая 1932 года японского премьер-министра Инукаи Цуёси, путча 26 февраля 1936, окончившегося убийством трех министров²) власть в Японии фактически оказалась в руках военных. Отношения СССР и Японии вновь обостряются; бои у озера Хасан (1938 г.) и на реке Халхин-Гол (1939 г.) подвели стороны к опасной черте, чреватой военной конфронтацией двух тихоокеанских держав. Возможно, пересечь её японцам не позволила лишь затянувшаяся война в Китае, в которой в ходе компании 1939 и 1940 года китайским частям удалось перейти в контрнаступление³, да объявленное в 1941 году эмбарго со стороны США на поставки нефти и стали. Внимание империи теперь было обращено на юг, в сторону европейских колоний, имевших развитую нефтедобывающую и горнорудную отрасли. Объективно, они представляли куда большую ценность и стратегическое значение, чем слабо освоенные прототипы советского Дальнего Востока. С Советским Союзом же 13 апреля 1941

¹ Документы внешней политики СССР / М., 1963, т. 8, стр. 70-77

² Bailey, Paul John. Postwar Japan: 1945 to present / Paul J. Bailey, Bodmin: - Hartnolls Limited, 1996 - P. 16-17

³ Новейшая история Китая. 1928 - 1949 / М.: Наука, 1984.-- 439 с.

был подписан Пакт о нейтралитете¹, продержавшийся до самой его денонсации 5 апреля 1945 года².

Вступление СССР в войну с Японией через три месяца после победы над фашистской Германией и последовавшее за этим подписание 2 сентября 1945 года акта о капитуляции японской империи не привели к нормализации отношений между СССР и Японией. Японская сторона придерживалась тезиса о нарушении Советским Союзом Пакта о нейтралитете и крайне негативно отнеслась к включению в состав Сахалинской области Южных Курил. Не способствовало нормализации отношений между двумя странами и отсутствие подписи советской стороны под Сан-францисским мирным договором: де юре СССР находился в состоянии войны с Японией.

Негативное влияние на процессы нормализации оказало и подписание, с одной стороны, советско-китайского «Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи» от 14 февраля 1950, и японо-американского «договора о безопасности» от 8 сентября 1951 с другой. В первом содержалось обязательство сторон предпринимать «все имеющиеся в их распоряжении... меры в целях недопущения повторения агрессии и нарушения мира со стороны Японии или... другого государства, которое... объединилось бы с Японией»³ (сам документ содержит семь упоминаний Японии). Второй – допускал размещение американских военных баз на территории Японии.

Тем не менее, 19 октября 1956 года была подписана Совместная декларация СССР и Японии. Это стало возможным в силу существования объективных предпосылок для нормализации отношений и последующего сближения двух стран, рядом с которыми вопросы политики были лишь фоном для развития конструктивных взаимоотношений.

Во главе угла советско-японских отношений стояли нужды экономики. Уже в ходе переговоров, предшествовавших подписанию Совместной декларации 1956 года, японскую сторону подстегивало давление рыбопромышленного лобби. Показательными в этом отношении является то, что подписание Декларации стало возможным, во многом, стараниями министра сельского хозяйства и лесоводства Коно, а также отдельное упоминание вопросов рыболовства в восьмой статье Декларации⁴.

Послевоенная Япония, чьи среднегодовые темпы роста ВВП в течение 23 лет, с 1950 по 1973 годы, составлял около 10 процентов⁵, была вынуждена развиваться в условиях отсутствия национальной сырьевой базы. Стремясь обеспечить страну всем необходимым, японское правительство проводило политику диверсификация рынков сбыта продукции и ресурсных баз для своей промышленности. Помимо прочего, такая политика приносила и политические дивиденды, снижая степень экономической зависимости от США. Так, если в 1949 году торговый дефицит Японии с США составлял 146 миллиардов иен, то уже к 1965

1 Пакт о нейтралитете между СССР и Японией

2 Заявление Правительства СССР от 5 апреля 1945 г. // Известия . - 6 апреля 1945 г.

3 Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными

государствами. Выпуск 14/ М.: госполитиздат, 1960. – С. 16

4 Декларации, заявления и коммюнике Советского правительства с правительствами иностранных государств 1954-1957. - М., 1957. - С.313-316

5 Gordon, Andrew. A Modern History of Japan: From Tokugawa Times to the Present. New York & Oxford: Oxford University Press, 2003. P 246

году баланс стал смещаться в пользу японского государства¹.

Ярче всего особенности японской экономической дипломатии проявились в действиях кабинета Эйсаку Сато, занявшего пост премьер-министра в 1960 году. Сато активно предоставлял займы развивающимся странам региона и налаживал экономическое сотрудничество с развитыми, осуществлял планомерную политику инвестирования в экономику государств АТР. Япония стала ведущим инвестором для ряда государств региона². В свете указанных фактов, расширение сотрудничества и укрепление межгосударственных связей с Советским Союзом представляется логичным, закономерным шагом японского правительства, вызванным прагматическими соображениями экономической целесообразности.

Экономически целесообразным сотрудничество с Японией было и для Советского Союза. В первые послевоенные годы возможности развития азиатской части СССР во многом тормозились из-за первоочередности задач восстановления западных районов, однако со временем происходила переоценка приоритетов. Это было обусловлено как нараставшей потребностью в сырьевых и энергетических ресурсах, так и поставленной Н.С. Хрущевым задачей «Догнать и перегнать Америку». Кульминационным моментом «движения на восток» было решение XX съезда КПСС, в котором говорилось, что «дальнейшее развитие производственных сил страны настоятельно требует вовлечения новых источников сырья, топлива, электроэнергии и прежде всего мобилизации огромных природных ресурсов восточных районов страны»³.

В дальнейшем, идея ориентации на восток была конкретизирована и развита целым рядом постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР, таких как «Об общественном призыве молодежи на важнейшие стройки пятилетки» от 6 июня 1966 года или «О мерах по дальнейшему развитию производственных сил Дальневосточного экономического района и Читинской области» от 8 июля 1967. Их появление произошло в условиях распространения среди советского руководства, начиная с конца 50-х годов, идеи модификации парадигмы развития дальневосточного региона, основанной на частичном восстановлении ориентации на рынки стран АТР (свойственной региону в прошлом) в части неконкурентоспособных на внутреннем рынке по экономическим критериям продуктов⁴. Главным идеологом её был академик В.С. Немчинов, в своей работе «Теоретические вопросы рационального размещения производительных сил»⁵, писавший, что «...запасы железной руды Забайкалья и Дальнего Востока... коксуемые угли Чульмана и Нерюнгри, лесные ресурсы Амура, Буреи и Зеи, газ Вилноя могут быть экономически оптимально использованы только при условии, если развитие забайкальского и дальневосточного хозяйства ориентировать на экспорт».

1 Bailey, Paul John. Postwar Japan: 1945 to present / Paul J. Bailey, Bodmin: - Hartnolls Limited, 1996 - P. 5

2 Кальвокоресси П. Мировая политика после 1945 года: в 2-х книгах. Кн. 1 / Пер. с англ. – М.: Международные отношения, 2000. – С. 133.

3 XX съезд КПСС. Стенографический отчет, т. 1—2, М., 1956.

4 Минакир П.А. Экономика регионов. Дальний Восток / П.А. Минакир; отв. Ред. А.Г. Гранберг; Рос. акад. наук, Дальневост. отд.-ие, Ин-т экон. Исследований. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006. – С.156

5 Теоретические вопросы рационального размещения производительных сил. — „Вопросы экономики“, 1961, N 6.

Близость двух стран, возможность использования для грузоперевозок самого дешевого вида транспорта, морского, а также фактическая взаимодополняемость экономик, выразившаяся в наличии у СССР интересующих Японию ресурсов - все это создавало благоприятные возможности для установления дружественных связей между странами и последующего их укрепления.

В качестве второго фактора сближения двух государств можно назвать изменение геополитической карты мира после Второй мировой войны. В прошлое отошла не только Версальско-Вашингтонская система мировых отношений. Буквально на глазах начала разваливаться колониальная система, просуществовавшая несколько столетий. На фоне сокрушения Японии как великой азиатской державы и подъема национально-освободительного движения в странах Востока, достигнутый в военные годы индустриальный рост восточных регионов СССР дал мощный импульс изменению традиционного «распределения» геополитических сил и влияния в Азии в пользу СССР¹. Что не могло не беспокоить Соединенные Штаты Америки в условиях начавшейся холодной войны.

В течение длительного времени, начиная ещё с XIX столетия, в полном соответствии с теорией морского могущества Альфреда Тайера Мэхэна и расширенным вариантом доктрины Монро, США проводили территориальную экспансию на Тихом океане. С началом холодной войны американская администрация приняла на вооружение разработанную Дж.Кеннаном стратегию «сдерживания» СССР, главным инструментом которой была опиравшаяся на систему военно-политических союзов стратегия плотного окружения советской территории цепью военно-воздушных и военно-морских баз². Постепенно цепочкой подобных баз охватывалось все пространство Тихого океана. Сами Кеннан давая характеристику своей стратегии в мемуарах, указывал на то, что «...надо было переходить к инспирированию и поддержке сопротивления попыткам Советов к расширению регионов своего политического влияния и установлению там доминирующего положения...»³

В силу своего географического расположения, Японский архипелаг занимал ключевое место в послевоенном американском «поясе безопасности», став «непотопляемым авианосцем». Однако, несмотря на то, что американцам удалось с помощью «Договора безопасности» закрепиться в Японии, она осталась одним из фронтов холодной войны. Сближение с восточным соседом было выгодно Советскому Союзу, поскольку тесные экономические и культурные связи могли поддерживать заинтересованность японского истеблишмента в сохранении нейтралитета по отношению к СССР.

Сыграло свою роль и ухудшение отношений между СССР и Китаем. Причем актуальность контактов с островным государством возрастала прямо пропорционально развитию дипломатического конфликта между бывшими союзниками по соцлагерю. Начавшись с недовольства Мао Цзэдуна развенчанием

¹ Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI-XX века/В.В. Алексеев, Е.В.Алексеева, К.И. Зубков, И.В.Побережников⁴ Ин-т истории и археологии УрО. – М.: Наука, 2004.

– С. 137

² Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI-XX века/В.В. Алексеев, Е.В.Алексеева, К.И. Зубков, И.В.Побережников⁴ Ин-т истории и археологии УрО. – М.: Наука, 2004.

– С. 136

³ Кеннан Дж. Дипломатия Второй мировой войны глазами американского посла в СССР Джорджа Кеннана / Пер. с англ. Л.А. Игоревского, Ю.Д. Чупрова. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2002. — 479 с. С. 259

культы личности Сталина на двадцатом съезде КПСС, он постепенно привел к возведению СССР в статус врага, превратившегося из «старшего брата» в «угрозу с Севера».

В начале 1964 года одна из ведущих китайских изданий, газета «Жэньминь жибао», в своей статье указала, что «...руководство КПСС встало на путь окончательной измены пролетарскому интернационализму, поправ интересы советского народа, интересы социалистического лагеря и международного коммунистического движения, интересы революционных народов всего мира...»¹. В июле 1964 года сам Мао Цзэдун в беседе с японской делегацией заявил: «Примерно сто лет назад район к востоку от Байкала стал территорией России, и с тех пор Владивосток, Хабаровск, Камчатка и другие пункты являются территорией Советского Союза. Мы еще не представляли счета по этому реестру»².

После подобного рода заявлений окончательный разрыв между двумя странами становился лишь вопросом времени. Вместе с разрывом политических отношений, было свернуто и экономическое сотрудничество. Так, уже в 1960 году КНР покинули все советские специалисты³. Фактически, после начала конфронтации с Китаем, японский рынок для Советского Союза становился наиболее привлекательным в тихоокеанском регионе в силу его развитости и объемов.

Наконец, немаловажным фактором укрепления отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и «капиталистической» Японией стало начало разрядки международной напряженности. Подойдя в 1962 году, во время Карибского кризиса, вплотную к черте, за которой холодная война переходила в атомную, два антагонистически настроенных блока государств осознали опасность дальнейшего повышения градуса конфронтации. Началось сознательное движение в сторону разрядки международной напряженности, свидетельством чего является целый ряд событий. Так, 1963 году была установлена прямая линия связи между Белым домом и Кремлем; в том же году страны выдвинули в ООН резолюцию о запрете размещения ядерного оружия в космосе. В августе 1963 СССР, США и Великобритания подписали в Москве Договор о запрещении ядерных испытаний в атмосфере, космическом пространстве и под водой. Было подписано и соглашение о поставках в Советский Союз зерна.

Параллельно этому в определенной степени начало меняться и сознание людей. Именно в тот период в НАТО зародилась «Доктрина Макнамары», суть которой заключалась в утверждении гарантированного взаимоничтожения обеих сторон в ядерной войне и превращении атомного оружия в «ultima ratio». В свою очередь, партийное руководство КПСС к началу шестидесятых годов от риторики неминуемой победы коммунизма во всем мире в его «экспортном», советском варианте, от угроз «показать Кузькину мать», перешло к совершенно иным заявлениям. Теперь официальная позиция состояла в том, что, несмотря на имеющиеся противоречия между странами капиталистического и социалистического лагеря, они отнюдь не всегда должны решаться военной силой.

1 Руководители КПСС — величайшие раскольники нашего времени. Седьмая статья по поводу открытого письма ЦК КПСС / Редакция газеты «Жэньминь жибао», редакция журнала «Хунци» (4

февраля 1964 г.)

2 И.М. Попов С.Я. Лавренов Советский Союз в локальных войнах и конфликтах Москва: Издательство «АСТ-Астрель», 2003. 778 с.

3 И.М. Попов С.Я. Лавренов Советский Союз в локальных войнах и конфликтах Москва: Издательство «АСТ-Астрель», 2003. 778 с.

Напротив, между двумя системами возможно мирное сосуществование и даже взаимовыгодное сотрудничество в сфере культуры и экономики. Вполне естественно, что, с падением градуса конфронтации, открывались все новые, обширные возможности для дальнейшего сближения СССР и Японии.

Таким образом, несмотря на территориальные споры и политические разногласия, сложившаяся ситуация в мире и экономические интересы способствовали установлению прочных связей между Советским Союзом и Японией. Период 1956-1985 стал временем наивысшего сотрудничества двух стран. Ни до, ни после этого периода экономическое сотрудничество между двумя государствами не было столь тесным и масштабным, а культурные связи не развивались столь стремительно.

УДК 37(048)

**ИННОВАЦИОННАЯ СРЕДА ВУЗА КАК ФАКТОР
ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ МОЛОДЫХ
СПЕЦИАЛИСТОВ**
**HIGHER SCHOOL INNOVATION ENVIRONMENT AS A FACTOR
OF FORMING NEW GENERATION OF YOUNG SPECIALISTS**

МАРЯНИНА А.Н.

MARYANINA A.N.

*УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ULYANOVSK STATE TECHNICAL UNIVERSITY*

With Russia's transition to the innovation economy the requirements for specialists with higher education have increased considerably. Their competitiveness in new conditions depends on their innovation competence. To develop the competence it is necessary for higher schools to create all conditions for realization of the intellectual capital of student (i.e. the creation of business incubators, industrial parks, technology transfer centers), form motivational stimuli to innovative behaviour, support innovative thinking of teachers. One of fundamental factors of the successful inclusion of students in innovation process is the availability of the innovation environment in a higher school.

Подготовка специалистов для инновационной экономики требует формирования инновационной среды вуза. Сама среда высшего учебного заведения должна управлять процессами формирования и развития личности студента. Внутренняя инновационная среда - совокупность вводимых в образовательное учреждение новшеств, демократической системы психологических отношений, подкреплённой комплексом мер организационного, методического, исследовательского характера, обеспечивающих введение инноваций в образовательный процесс вуза. К ней нужно отнести совокупность факторов, которые способствуют успешному созданию новых (а также усовершенствованию уже суще-